

СРАЖАЮТСЯ МОТОСТРЕЛКИ

(От военных корреспондентов «Правды»)

На левом фланге обороны Сталинграда немцы, сосредоточив большие силы, потеснили одну нашу часть и захватили выгодный рубеж. Отсюда противник готовился развивать свой успех. Навстречу ему был брошен мотострелковый батальон.

Немцы засели в окопах и блиндажах, подходы к которым были хорошо пристреляны. Под прикрытием этого заслона враг стягивал силы для наступления. Все решалось минутами. Если сейчас не овладеть позициями немцев, они через час ринутся на нашу оборону. Нужно было опередить врага. И батальон с хода начал наступление.

Противник открыл ураганный огонь. Град пуль, мин и снарядов осыпал наши цепи. Залечь — верная гибель. Бойцы стремительным броском проскочили зону смерти. Огненная волна осталась позади. Несколько десятков метров остается до окопов противника.

Но враг перенес огонь и поставил его стеной перед самыми окопами. Гнут разрывы стрелков, прижимают к земле. Падают люди. И снова раздаются голоса командиров: «Вперед! За родину!» И снова поднимаются люди и вихрем прочесывают через вторую зону заградительного огня.

Батальон ворвался в окопы. Лязг железа, хруст костей, короткие глухие выстрелы и разрывы гранат. Били и крушили без пощады. В ярости стрелки разносили все на своем пути.

Вражеский заслон был снят. Своим неожиданным, стремительным вларом батальон спугнул карты немцев. Все стянутые сюда силы они бросили в контратаку, стремясь вернуть утерянные позиции. Десятки танков с автоматчиками двинулись на окопы батальона. Противотанковая батарея начала неравную борьбу.

Старший сержант Ордаков из своего орудия поджег две вражеские машины, вырвавшиеся вперед. Автоматчики посыпались с них, падая замертво. Бьют бронебойки, строчат пулеметы и автоматы.

Наземная пехота отрезана от танков, но бронированные машины бороздят по окопам. Рвутся связки гранат, огненными брызгами разлетаются расколотые бутылки. Еще два танка — два огромных факела. Но на поле появляются новые танки. Наши пушечные били, не умолкая. Несколько машин шло на орудийный расчет комсомолец старшего сержанта Петра Пleshакова. Огневал позиция потонула в разрывах. Ранен Пleshаков. Обливаясь кровью, он продолжал командовать. С закрытой позиции стало трудно отражать врага.

— Выкатить орудие на открытую позицию! — крикнул командир.

Орудие поворачивалось во все стороны, отражал натиск врага. Один танк почти накатывался. Минута — и расчет будет раздавлен. Бойцы работали молниеносно. Выстрел — и развороченный танк замер в нескольких шагах.

Немцы окружили орудие сержанта Наливайко. Но расчет стоял непоколебимо, искусно отбивался от наседавших танков. Вот вопыхнул ступ из них, остальные допятились. Геройски дрался расчет сержанта Михайлова. Подбит один немецкий танк, во второй подошел вплотную. В машине открылся люк. Показался немец. «Рус, сдавайся!».

— Вот тебе! — разряжая в него пушечкой, крикнул Михайлов.

Фашист замертво сполз в танк.

Надвигалась ночь. Отрезанные от своей пехоты, немецкие танки стали отходить. Отхлынули и автоматчики. Батальон удерживал захваченный рубеж, нанес врагу чув-

ствительный урон. 7 танков, до 200 солдат и офицеров, много винтовок и автоматов потеряли немцы в этом бою. Потери батальона: 25 убитых, 43 раненых, одна пушка.

Ночью подошло подкрепление. Мотострелков, выполнивших задачу, перебросили на другой участок.

Лишь занялась заря, бойцы пошли на врага. Противник встретил их бешеным огнем, а затем пустил танки. Стрелки подбили один танк, остальные сразу скрылись за скатом высоты. Немцы вызвали авиацию. Десятки бомб валились в раскочеренные наших боевых порядков. Но как только самолеты улетели, старший лейтенант Астафьев поднял цепь, и они ворвались во вражеские окопы и блиндажи. Немцы не выдержали удара и отступили. Их догоняли, стреляли, брали в плен. На плечах врага ворвались стрелки в рощу и немедленно начали закрепляться.

Это было абсолютно правильно. Немцы быстро стянули резервы и при поддержке танков и авиации перешли в контратаку. Силы оказались неравными. Падали убитые и раненые бойцы, но крепко стояли их товарищи. Бой достиг высшего напряжения. Автоматчик Перерва сразил 30 гитлеровцев, отделение сержанта Берхотяда в рукопашных схватках убило 45 гитлеровцев. Под ответными ударами роты лейтенанта Местикова пало до сотни фашистов. Лейтенант Местиков в горячей схватке вырвался вперед. Его тяжело ранило. Гитлеровцы окружили истекающего кровью героя. До последнего вдоха дрался он с врагами. Его боевые друзья разорвали вражеское кольцо и вынесли труп отважного воина.

На исходе третьего часа боя боя танки прорвались к высоте. Били бронебойными, летели гранаты. Комсомолец Евгений Рухайн подбил два танка и шаг, сраженный у своего скота. Комсомолец Машков

застрелил четырех немцев, а когда его ранили в руку и стрелять больше не мог, — начал подносить патроны оставшимся в строю.

На правом фланге немцы ворвались в блиндажи. Командир звена лейтенант Гриш бросился в контратаку, уткнувшись за собой остальным. В короткой схватке стрелки убили 32 немцев и отбросили врага.

Вскоре немцы предприняли новую атаку. Ей предшествовали артиллерийская подготовка и налет бомбардировщиков. Снова завязалась жаркая бой. Артиллеристы под командой капитана Зимича заставили замолчать четыре немецких артиллерийских и две тяжелых минометных батареи, истребили до батальона автоматчиков. Противотанковая батарея под командой старшего лейтенанта Стопнева подбила два танка и заставила остальные машины отступить.

Ценой огромных потерь противнику удалось на левом фланге потеснить соседнюю часть и ударить во фланг мотострелкам. Младший лейтенант Пашнев повернул свою роту и перешел в контратаку. Три раза немцы пытались развить успех на этом участке и три раза откатывались под ударами роты Пашнева.

Окоп старшего сержанта Еременко был окружен фашистами. Отважный комсомолец отбивал все атаки врага. Но вот опустился дымок автомата. Немцы осмелели и бросились к окопу с двух сторон. Два взрыва гранат разметали фашистов. Через минуту на выгущу подошли товарищи. Они насчитали около окопа Еременко 34 трупа.

Не удалось немцам продвинуться и на других участках обороны, занимаемой мотострелками.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН.
Сталинград. (По телеграфу).